

Часть 5. Глава 28: Ничего более трагичного в жизни (часть 3)

Как только я вышел на улицу, я столкнулся с кем-то знакомым. Лун Цзайтянь, который выглядит так, будто его лицо - это торт, был у двери, со своими людьми, готовыми к битве ...

«... был у двери, со своими людьми, готовыми к битве. Дверь борделя... Почему звучит так, как будто это очень плохая ситуация?»

Лун Цзайтянь позвал меня, как только он заметил меня: «Мин Фэйчжэнь, почему ты не приветствуешь своего начальника при встрече?»

Я вербально напал на него: «Чей ты начальник? Разве тебя не понизили до седьмого ранга? Я - воин седьмого ранга. Мы на одном уровне».

Понижение Лун Цзайтяня на три ранга было самым большим секретом в императорском дворе. Я не знал, почему это было тайным. Справедливости ради, в то время ему приписывали три достоинства. Я сам не знал, что он сделал. Я только слышал об этом.

Я вдруг понял, что он пришёл сюда ради Цзинь Вансуна

Лун Цзайтянь посмотрел на меня с грустным выражением, как будто я украл его славу или что-то ещё.

«На что ты смотришь?»

«Да кто захочет смотреть на тебя? Премьер-министр сказал, что он хочет, чтобы Префектура Шунтянь, мы, Стражи Цилинь и Лю Шань Мэнь прислали людей. Где люди из Лю Шань Мэня?»

«Разве у тебя нет глаз и ты не видишь, есть они здесь или нет? Если бы они были здесь, разве бы ты не видели их? Почему ты спрашиваешь?»

«Хе-хе, Мин Фэйчжэнь, у тебя руки чешутся или что-то в этом роде? Я ... капитан ... должен преподать тебе урок».

«Разве ты сейчас не просто командир?»

«Заткнись! Был бы я в таком состоянии, если бы ты не заразил меня своей чумой?!»

«Вот это да! Этот хам действительно хочет подраться».

Когда Лун Цзайтянь и я переглянулись с убийственными намерениями, я внезапно услышал, как меня зовет чёткий голос.

«Мин Фэйчжэнь! Подойди сюда!»

Голос был очень агрессивным. Это был голос Её Высочества.

«Подожди!» Я нахально прервал Лун Цзайтяня и нахмурился: «Кто-то зовет меня».

Лун Цзайтянь оглянулся и кивнул: «Кто тебя зовёт?! Эй, чёрт возьми, зачем ты забежал за статую льва? Там кто-нибудь есть?»

Я проигнорировал Лун Цзайтяня и быстро побежал за статую льва.

Я искренне очень волновался. Её Высочество последовала до Сада Небесных Ароматов вчера. Из-за её мизофобии она не заходила внутрь. Между тем, я заснул случайно. Её Высочество, возможно, сидела на корточках за статуей всю ночь!

Я ускорился; затем оглянулся по сторонам. Я не удивился, увидев Её Высочество, которая едва успела спрятаться за статуей, сидевшую в очень странной позе. Она больше не могла вести себя спокойно. Она стиснула зубы: «Мин Фэйчжэнь ... куда ты пошел?!»

«Я ... завершал миссию».

Я не посмел сказать ей, что я уснул ...

«Ваше высочество, что случилось?» Я оглянулся, чтобы проверить, что никого нет рядом. Чтобы изменить атмосферу, я понизил голос и сказал на странном диалекте: «Как делишки? Меня там кое-кто ждёт. Если ничего не случилось, то я уйду, лады?»

«Только попробуй!» Её Величество прогремела. Она сердито отреагировала на свой собственный диалект: «Как делишки?! Я просидела здесь всю ночь; эй, мои ноги все деревянные, быстрее помоги мне».

«Эээээ?! Её Высочество знает и может говорить на диалекте Сычуань? Она из Наньцзин, но она сычуаньская цыпочка?!»

Голос Её Высочества был холоден, как обычно, но было слабое чувство гордости: «Ты забыл, где я выросла?»

Тем не менее, из-за её онемевших ног, выражение её лица выглядело более жёстким и серьезным.

«Ее Величество ходила в Секту Эмэй вместе с Байлоу, когда она была молода. О, теперь я понял. Гора Эмэй расположена в провинции Сычуань; неудивительно, почему произношение Её Высочества было лучше, чем моё».

«Фуфуфу, я этого не ожидал. Моя милая принцесса, позволь мне помочь тебе».

Её Высочество сердито отмахнулась от моих рук и сурово воскликнула: «Ты хватал барышень этими руками! Не трогай меня!»

Зная лишь несколько фраз на диалекте Сычуань, я не смел продолжить дурачиться. Я почесал затылок, затем использовал тон чиновника.

«Как я могу помочь вам, не прикасаясь к вам? Я не знаю, что Запятнанная Одежда Восемнадцати Прикосновений или как-то так».

Её Высочество выразила свое пренебрежение к моей нехватке знаний: «Это называется Запятнанная Одежда Восемнадцати Водопадов! Ты совершенно некультурный. Скажи, чтобы Лун Цзайтянь ушёл, а затем принеси мне два широких меча, сабли или что-то похожее на костыли. Я хочу использовать их, чтобы встать».

«Да, ваше высочество, я пойду и сделаю это сейчас».

Мне не нужно было обманывать Лун Цзайтяня. Он получил приказ от премьер-министра - зайти в обитель Цзинь Вансуна. Затем мне пришлось помочь Её Высочеству встать. Некоторое

время ей пришлось проходить таким образом, прежде чем её кровь снова начала циркулировать.

Её высочество пыталась начать разговор: «Разве ты не с Севера? Откуда ты знаешь диалект Сычуань?»

Я слабо улыбнулся: «Когда я был молод, я путешествовал повсюду, включая Эмэй».

«Я даже играл в маджонг с твоим шифу».

Когда мы были в разгаре нашего разговора, к нам кто-то подошёл спросил: «Брат, ты знаешь, как добраться до Улицы Вермиллион?»

Я честно ответил, но потом он странно спросил: «Брат, куда твоя жена внезапно исчезла?»

Я обернулся и увидел, что Её Высочество растворилась в воздухе. Мне пришлось снова поднять мою задницу, чтобы наконец найти её прячущуюся за каменным львом.

«Ваше высочество, он был просто прохожим...»

Её Высочество покраснела. Её молодое лицо было таким красным, словно оно кипело как чайник с водой: «Я знаю, я уже привыкла к этому, какие-то проблемы?!»

«...»

Чтобы избежать раскрытия, мы решили вернуться один за другим.

Я пошёл в Лю Шань Мэнь, потому что мне нужно было узнать, что случилось прошлой ночью, но меня остановил Второй Брат, «Бро, у меня есть хорошие новости».

Я спросил с любопытством: «Как у нас хорошие новости?»

«Твой план сработал!»

Второй брат сердечно рассмеялся: «Я только что получил новости из Ханчжоу. Наши люди вернулись в Ночную Крепость в соответствии с твоими приказами. Семьдесят-восемьдесят процентов наших братьев вернулись; эта снежинка, Цзинь Вансунь, ничего не подозревает. Мы точно можем вернуть её!»

Всё было так, как я и ожидал. В Золотой и Серебряной Секте было большое количество людей, которые выразили свое недовольство Цзинь Вансуном, тем самым мешая ему отправлять больше людей, чтобы укрепить Ночную Крепость. Поэтому его единственным вариантом было набрать людей из-за пределов секты. У меня был Третий Брат, и я сказал своим первоначальным членам вернуться туда. Естественно, Золотая и Серебряная Секта были рады приветствовать ветеранов».

«Подождите немного дольше. Подождите ещё несколько дней, прежде чем предпринимать действия. Ладно, ты видел Тан Е?»

«Он только что вернулся. Думаю, он собирался отправиться в путь. Разве ты его не видел?»

Я сразу же сбежал. Я видел, как Тан Е гулял около главной двери, моё сердце чуть в пятки не ушло.

'Вот дерьмо! Вот дерьмо! Что-то определенно произошло! Он определенно использовал мышцы, которые он никогда раньше не использовал, и поэтому он огорчен!»

«Ты глупый девственник!»

«Что ты с ней сделал?! Разве я не сказал тебе, что ты не можешь трогать ее?!»

«Тан, иди сюда!»

Лицо идиота выглядело свежим и холодным. Он не мог смотреть мне в глаза, когда увидел меня.

«Почему ты не смотришь на меня?! Объясни!»

Тан опустил голову. У него был румянец на лице, но он не говорил. Я надавил на него.

«Бро, это всё твоя вина. Ты был тем, кто сказал мне коснуться ещё чего-нибудь, коснуться ещё несколько раз и раздеть их и ещё что-то».

«Я сказал, кроме неё, коснуться других, но не её! Я не говорила тебе, чтобы ты не трогал её! Ты раздел её, а потом не мог сдержаться?! Твоя сила воли ужасна! Ты вообще хорошо читал слова по моим губам?!»

Танг вздохнул. Он посмотрел вдаль как тот, кто стал настоящим мужчиной после одной ночи и эмоционально вздохнул: «Это длинная история».

«Длинная история? Твоя девственность - это твоя единственная длинная история!»

«Как будто тебе есть что рассказать, девственник! В лучшем случае твой рассказ займёт минуту! Не хвастайся так, как будто у тебя там какое-то оружие!»

Мимо проходила кучка детей, которая пела песню: «Куча, Куча, у Клана Цзинь большая пара трусов. Он либо рисует, либо тренируется с саблей дома. Если он не крадёт, он отбирает. Не смейтесь и не паникуйте. Его зовут Большой Золотой Чан. Имя Кучи - Даган. Большой Чан идёт, танцует, большой чан идёт, сияет, Большой Чан Клана Цзинь не с кем разговаривать кроме его прикроватного светильника ...»

(Прим: Куча - трусы)

...

Есть четыре горя, которые можно испытать в жизни: твою жену украли, с твоей возлюбленной переспали, твои активы украли, или незнакомые люди на дороге смеются над тобой.

«Брат Большой Чан, ты только что испытал се четыре горя ...»

Я внезапно не мог больше думать об этом.

Вздых

«Я просто закрыл глаза».

<http://tl.rulate.ru/book/4074/398092>